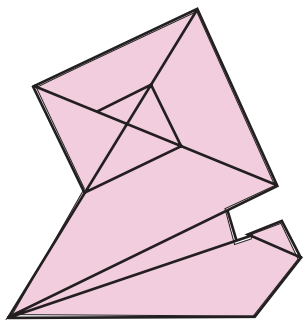

Дети Улитки

В прошлый раз я писал о Международном Музее Оригами, организованном в Москве. Пока Музей – понятие скорее виртуальное, чем реальное: постоянного помещения у него нет, все работы, присланные в его коллекцию с разных концов света, хранятся в картонных коробках, рассредоточенных по трём квартирам. По словам директора Музея, Нины Острун, эта ситуация в скором времени разрешится, в настоящее время идут переговоры о предоставлении Музею "постоянного места жительства". Пока же, говоря о Музее, мы имеем в виду прежде всего его замечательный, дружный коллектив. Каждый член этого коллектива – целая поэма. Две из них я публикую в сегодняшнем номере.

Панки среди нас!

Лохматая голова, джинсы с дырками на коленках, футболка с черепом на груди,

Пашка даёт интервью во время акции на Пушкинской площади (см. "Сибиряк" № 1)

браслет с шипами на запястье, и на шее тоже что-то вроде того. Он стоит, переминаясь с ноги на ногу, втянув голову в плечи, и смущённо улыбается: "Привет!" Это – Пашка Борисов. Панк и оригамист в одном флаконе. Мы сидим с ним на кухне, изображаем интервью.

Смотрю на него и думаю: "А ведь был таким обычным, скромным мальчиком....Как его так угораздило?" Пашка рассказывает: "Я по жизни был самым мелким в классе. Куча комплексов из-за этого было. Однажды мне надоело быть как все, быть часть толпы, и вот уже 4 года панкую..." Как и все панки, Пашка анархист. "Живи нормально и не мешай жить другим – вот его главный жизненный принцип". Похоже, работающий.

Пашка-оригамист в два раза старше Пашки-панка. Свои оригами он создаёт по-разному: бывает – вслепую, бывает – целенаправленно, но каждый раз что-то оригинальное, порой – на грани фола. В его руках бумажный лист легко превращается то в крылатую собаку, то в журавлиную стрекозу

(или в стрекозиноного журавля?), то в элегантного стегозавра со всеми его спинными пластинами. Любящие друг друга собачки тоже как-то выходили... Пашке не интересно складывать ПРОСТО модель. Она должна быть живой, передавать движение, настроение, если хотите.

П р и определённых обстоятельствах этот весьма перспективный молодой человек (Пашке 17 лет) может стать российским Питером Будаи (инициалы совпадают!), чего я ему от души желаю.

"Оригамист натуральный" – главный "экспонат" второй международной выставки оригами (май, 2001)

P.S. Есть информация, что нашлись люди, желающие продюсировать Пашку: организовывать его выставки, издать книгу авторских моделей и т. д. Если это произойдёт (а вдруг?) в российском оригами будет создан интересный прецедент. Один только вопрос напрашивается: на какую рентабельность могут рассчитывать продюсеры?

...А на что может рассчитывать Пашка?

Спасённая оригами

Нину Васильевну Бабанцеву в Музее называют "бабушкой-оригамушкой". Человек не посвящённый никогда, глядя на эту улыбчивую, энергичную женщину, не сможет догадаться какой тяжёлый камень лежит у неё на сердце. С этим камнем она не расстанется на протяжении долгих лет, и, возможно, будет нести его до конца своих дней. Одно только можно сказать определённо: сегодня нести свою ношу Нине Васильевне уже не так тяжело, как раньше.

Биография у Нины Васильевны вполне заурядная, как у многих людей военного поколения. Личная жизнь не сложилась: колесо судьбы сделало свой круг, и дочь ей пришлось воспитывать одной, как и её матери. Дочь выросла. Вышла замуж. Молодые поселились у тётки.... С тех пор всё пошло наперекосяк. Третий - лишний, говорят у нас в народе. Лишней стала мать, которая всю жизнь мечтала о спокойной старости рядом с заботливыми детьми и внуками. Слабое звено...

Нина Васильевна
(слева) с "внуками"

Ей бы уйти, да куда уйдешь? С каждым днём "конфликт поколений" разгорался всё сильнее. В какой-то момент,

Нина Васильевна просто ушла из дома. Наверное, хотела, чтобы молодые испугались и повинились перед обиженной матерью. Куда там! Её не было дома почти неделю, но никто не спохватился о ней.

Волей судьбы Нина Васильевна оказалась в одном из центров социальной защиты. Заведующая этим центром, увидев однажды как ловко она сворачивает из бумаги разные фигурки, предложила "бабе Нине" вести кружок (прежний руководитель кружка, получив первую зарплату, сочла своим долгом рассчитаться). Так и стала жить Нина Васильевна: днём обучала пенсионеров оригами (нашлись желающие!), а вечером возвращалась в "двукомнатный ад".

Как-то раз она услышала, что в Дарвиновском музее проходит большая выставка оригами. Приехала. Провела там целый день. На следующий день снова приехала - "получше разглядеть". Там же узнала о курсах, организованных Ниной Острун и Алексеем Киселёвым. Курсы платные: бабушкина пенсия явно не "потянет". Тем не менее, воспользовавшись "правилом Наполеона", Нина Васильевна решила не упустить свой шанс.

Халявщицы из неё не вышло (советскую школу воспитания ничем не исправишь!) после первого "бесплатного" занятия расплакалась: "рада бы, да нет денег". "Нина Васильевна, успокойтесь, мы что-нибудь придумаем" - сказала ей Нина Острун, и больше к этой теме они не возвращались.

"Баба Нина" оказалась способной ученицей. Каждый раз у издавших виды учителей глаза на лоб лезли от "домашних работ" неугомонной бабушки. А когда понадобились добровольцы для монтажа первой международной выставки, она вызвалась в числе первых.

Так и подружились. С тех пор Нина Васильевна - постоянный член оргкомитета Международного Музея Оригами. Ни одна акция активистов Музея не обходится без её участия. Даже когда молодёжь буквально с ног валится от усталости, оформляя выставочную экспозицию, она остаётся бодрой, весёлой и потрясающе работоспособной. И где только силы берёт?

Всё изменилось в её жизни благодаря Музею. Нина Васильевна нашла интересную, хорошо оплачиваемую работу, поникшие плечи расправились, и даже одеваться и вести себя она стала как-то "не по-старушечьи". А обидчика теперь может и в... "баню" послать! Кстати, у "музейщиков" это стало своего рода ритуалом. "Пошлите нас, пожалуйста!" - порой просят они перед каким-нибудь ответственным мероприятием или дальней поездкой. "Баба Нина" посылает, и это значит, что всё будет хорошо. Единственное, о чём жалеет Нина Васильевна - годы: "Столько идей у этих ребят, столько интересных задумок! Так хочется посмотреть, как они в жизнь воплотятся, помочь... Мне бы лет 10 сбросить... Я бы не постояла за цену".

...неумолимо приближалась ночь...Нина Васильевна смотрела с тоской на часы: скоро нужно будет возвращаться в свою жилплощадь, где никто не ждёт...не хочу...Глаза заблестели от наворачившихся слёз...

А может, в новом году Мать и Дочь простят друг друга за все обиды и непонимание, забудут прошлое и начнут писать книгу жизни с чистого листа? Очень хочется на это надеяться, потому что Надежда даёт нам силы к жизни. А ещё - Вера и Любовь.

И звезда с звезою говорит...

С 25 ноября по 2 декабря 2001 года в стольном граде Киеве проходила вторая международная выставка оригами. Как и в первый раз, её организатором стал Киевский Клуб Оригами (председатель - Лариса Осадчук) при поддержке Посольства Японии на Украине.

Шарж: Lar

"Событием века" стал приезд известного мастера оригами, японского математика Тошиказу Кавасаки (Toshikazu Kawasaki). Он провёл несколько мастер-классов, на которых представил новый вариант своей знаменитой розы - бутон с лепестками. Для поклонников искусства складывания из бумаги в японском посольстве была организована встреча с Мастером.

Единственным россиянином, оказавшимся в этом нужном месте, была Нина Острун. В приватной беседе ей удалось выяснить, к примеру, что свой творческий путь господин Кавасаки начал с усовершенствования моделей великого сенсея Акиры Ёсидзавы. Более подробный рассказ о киевской "стрелке", а так же полный текст интервью Тошиказу Кавасаки вы сможете прочитать в первом номере журнала "Оригами" за 2002 год.

И швец, и жнец, и на дуде игрец...

Человек-праздник. Так в двух словах можно охарактеризовать молодого американского оригамиста Джереми Шефера. В свои 28 лет он обладает полным набором умений, необходимых для профессионального шоумена. Он жонглирует, катается на моноцикле (цирковой

велосипед), превосходно танцует, играет на фортепьяно и, подобно индийским факирам, изрыгает из чрева огненные факелы. В кого он такой – вопрос риторический даже для самого Джереми. Возможно, в формирование его творческой природы свою лепту внесли и отец – музыкант, и мама – библиотекарь, и брат – программист. Выступления на свадьбах и вечеринках за вычетом налогов являются неплохим источником доходов для Джереми, однако, в большей степени для него это отдушина: ведь как приятно устроить праздник для людей, уставших от серости будней.

Помимо всего прочего мистер Шефер – один из самых экстравагантных оригамистов. Мастер с мировым именем. Каждая его модель – или воплощённый в бумаге трюк, или шутка, или что-то такое, чего никто другой не догадался бы сложить. Восемь сцепленных колец, серфингист на волне, игроки в настольный теннис, большой лист бумаги, сворачивающийся в компактную шайбу, прыгающий в кроватке

малыш... Список оригинальных идей можно продолжать до бесконечности! При этом Джереми хранит верность главному принципу чистого оригами: ни капли клея, ни одного разреза!

По его словам, большинство идей для складывания рождаются от общения с друзьями. Хотя порой ему достаточно оглядеться по сторонам, находясь в своей комнате. Бывает, что идею приходится буквально подбирать с пола. Так, например, его знаменитый "Путешественник по лабиринту" был сложен на основе схемы Критского лабиринта (помните, там почил в бозе Минотавр, не то бык, не то человек?). Джереми просто взял и свернул узор в фигуру человека. В последнее время он увлёкся разработкой открыток в стиле "Pop-Up" (это когда раскрываешь складку, и перед тобой возникает объёмная фигурка или композиция). Джереми мечтает сложить такую открытку, чтобы при её открытии одновременно "выпрыгивали" сразу несколько фигурок. Интересна серия моделей, отражающая печальную судьбу женатых мужчин. Например, мухобойка с распластанным мужчиной, или женская туфля с мужской фигурой на подошве. Вот и думай, что это может означать: то ли реверанс в адрес феминисток, то ли боязнь расстаться с холостяцкой свободой.

Кстати, в прошлом году Джереми пытался покончить со своей холостой жизнью. С Дианой он познакомился во время путешествия в Эквадор. После трёх лет романа по переписке он приехал к ней, чтобы предложить всё, что полагается в таком случае. Но она (как непостоянны, и потому жестоки бывают женщины!) сообщила Джереми, что полюбила другого человека, горячего эквадорского парня... Брат Дианы показал разочарованному влюблённому недостроенный двухэтажный дом, о котором она никогда не писала Джереми, но строила для них двоих. В своём прощальном письме он написал: "Пусть этот дом стоит как памятник нашей любви, такой же незавершённой и незаполненной". Печальная история, не правда ли? Но жизнь есть жизнь.

Будем надеяться, что Джереми встретит девушку своей мечты. В Америке, в Италии, В Колумбии, или в каком-нибудь другом уголке Планеты под названием Земля, куда его приведёт Дорога.

Это они сейчас улыбаются, а потом прихлопнут...как муху!

Д а , путешествия – е щ ё о д н а с т р а с т ь м л а д ш е г о Ш е ф е р а . И , к у д а б ы о н н и о т п р а в и л с я , в е г о б а г а ж е в с е г д а н а й д ё т с я м е с т о д л я м о н о ц и к л а и м я ч е й д л я ж о н г л и р о в а н и я .

Сами понимаете, такой груз часто обескураживает таможенников. Однажды, рассказывает Джереми, в аэропорту Боготы (столица Колумбии) его задержали, чтобы выяснить, что за подозрительный мяч лежит в сумке с моноциклом: "Мистер Шефер, объясните, пожалуйста, зачем Вам этот мяч?" Джереми ответил: "Если вы заглянете в мой рюкзак, то обнаружите в нём много таких мячей!" С этими словами он достал 7 мячей и стал ими жонглировать на глазах у изумлённой публики. От аплодисментов вздрогнули стены аэровокзала. Когда другой таможенник, опоздавший на "представление", попросил повторить действие ещё раз, Джереми пошутил: "О'кей, но на этот раз я положу перед собой шляпу!"

Перочинный ножик, ножик перочинный...

Другой забавный случай имеет прямое отношение к оригами. Прилетев в Колумбию на конференцию оригамистов, Джереми проходил обычный досмотр багажа в аэропорту. После того как его рюкзак миновал рентген-камеру, служащий попросил его открыть, спрашивая: "Что там у Вас, швейцарский армейский нож?" "Да, сэр!" – громко ответил Джереми и действительно достал из рюкзака швейцарский армейский

нож,...сложенный из фольги. Увидев такое, таможенники стали истерически хохотать. "Нож" вернули и отпустили путешественника с миром, не заметив при этом (какой ужас!) пару самых настоящих металлических ножниц, которые лежали тут же, рядышком.

В коллекции Джереми множество подобных историй. Он как будто притягивает к себе курьёзы и смешные ситуации. Даже первая его книга (о ней мы писали в прошлом выпуске) вышла с опечаткой: на обложке указано, что книга содержит более 400 моделей автора (на самом деле их там почти в 5 раз меньше). По идее, такую опечатку просто нельзя было не заметить, но ведь не заметили! Сам Джереми по этому поводу пишет следующее: "Никакой ошибки нет. Действительно более 400 моделей содержатся...в серии книг. И эта книга первая в серии!" Уверен, что так и будет! Удачи тебе, Джереми!

Больше информации о Джереми Шефере на его персональной веб-странице: www.barf.cc

С 1994 года Джереми является главным редактором бюллетеня общества Baay Area Rapid Folders (BARF). Это издание выходит 4 раза в год и содержит схемы различных оригинальных моделей в стиле "развлекать и удивлять". Если у вас есть таковые, то вы можете прислать схемы этих моделей непосредственно Джереми по адресу:

BARF
Jeremy Shafer
1744 Virginia St.,
Berkeley,
CA 94703 USA

Или отправить
электронной
почтой:

Jugami@krmusic.com

